

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 1096-1105. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.1096
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

From History of Accession of the Senior Zhuz to the Russian Empire: Prerequisites and Reasons

Gulnar T. Mominova ^{a, *}, Gulzada O. Charginova ^b, Mustafa Giritlioglu ^c, Akbota A. Kasymova ^d

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan

^b Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan

^c Kh.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan

^d Kazakh National University named after Al-Farabi, Kazakhstan

Abstract

The article on the basis of archival materials covers the reasons and prerequisites of history of accession of the Senior Zhuz to the Russian Empire. In the early 20-ies of the XIX century on the territory of the Senior Zhuz there was no unified power. Under these conditions, the rulers of the Kazakhs of Semirechye and southern Kazakhstan for many reasons began to accept Russian citizenship. The process of joining the territory of the Senior Zhuz to the Russian Empire lasted for more than a century. The first documentary sources, evidence of the facts of the address Khan Julbaris and influential persons of the Senior Zhuz to the Imperial government with the request to take them under Russian protection, recorded at the end of the first third of the XVIII century. However, once the invasion of Dzungarian troops in the southern Kazakh steppe and the murder of Khan Julbaris have slowed the process for many decades. In the second half of the XVIII century Kazakh Khan Abylay managed to unite under his command numerous tribal groups of Middle and Senior zhuzes. After his death, the tribal associations of the Senior Zhuz, who roamed in the territory of Semirechye, pass under the control of his sons, the sultans Adil and Suyuk. Soon, subject to Sultan Adil kind of tribe Dulat, proclaim his Khan. In 1814, Khan Adil was forced to recognize the protectorate of the more powerful Kokand ruler Omar Khan. The next stage in the history of the acceptance by Kazakhs of the great juz the protection of Russia was an appeal to the Imperial authorities of the Sultan Sujuka Ablaihanova. January 18, 1819 the Russian government officially recognized the subservient Sultan Suyuk genera zhalayyr, uysun and part of the tribal group's shapyrashty Russian subjects. In 1824, 14 sultans, descendants of Abylay Khan, joined the Russian citizenship. At the same time, the process of registration of the Zhetysu region within the Russian Empire took place in the conditions of military and political confrontation of the tsarist authorities with the Kokand khanate and the Qing Empire.

Keywords: Semirechye, Alatau district, Senior Zhuz, the Sultan, batyr, Biy, Russian Empire, pristavstvo.

1. Введение

История принятия казахами Старшего жуза российского подданства затрагивалась в трудах многих ученых, начиная с дореволюционного периода до современного. Отдельное исследование советских историков (И.С. Брагинский, С. Раджабов, В.А. Ромодин) посвящено истории создания и функционирования Алатауского округа, являвшегося промежуточным этапом в проводимых царскими властями административно-территориальных мерах по включению региона Семиречья (Жетысу) в состав Российской империи. Опубликованы некоторые документы, отражающие этапы данного процесса. Например, записи Л. Мейера об административных реформах царской власти

* Corresponding author

E-mail addresses: MG_29@mail.ru (G.T. Mominova), madina.imanbaeva@mail.ru (A.A. Kasymova)

были введены в научный оборот. Тем не менее, большая часть публикаций, освещающих тему принятия казахами Старшего жуза российского подданства, рассматривают данную проблематику в общем историческом контексте. Лишь в некоторых исследовательских работах (Н. Аполлова, И. Ерофеева) рассмотрены подлинные причины принятия российского подданства казахами. Вместе с тем следует отметить, что процесс оформления в общеимперское пространство регионов Семиречья и Южного Казахстана имел свои особенности. Частично данные территории были присоединены к России в ходе проведения ряда военно-наступательных акций. В этой связи по-иному выстраивалась и административно-территориальная политика в Семиреченском крае. Несмотря на то, что к середине XIX в. значительная часть родоплеменных групп Старшего жуза стала подданными российского императора, основные районы Семиречья все же оставались вне влияния Российской империи. Большинство кочевавших здесь родов находилось под властью наместников Кокандского ханства. В 1848г. для осуществления какого-либо контроля над данными территориями царское правительство учреждает должность пристава при казахах «Большой Орды» с местонахождением в укреплении Копал в северо-восточной части Семиречья. Приставская система в качестве переходного этапа становится первым административным органом управления имперских властей на территории Семиречья.

Администрация царского правительства в Семиречье ограничивалась не только внутренними вопросами, но и провела эффективную международную политику, так как территория Семиречья граничила с конфликтными провинциями Цинской империи.

Исторический анализ рассматриваемой темы свидетельствует о том, что необходимо осуществление специального и комплексного изучения обозначенных вопросов. В данной статье авторы освещают документальные источники и материалы, отражающие отдельные этапы истории принятия казахами Старшего жуза российского подданства.

2. Материалы и методы

Источниковедческий анализ процесса оформления казахов Старшего жуза в подданство Российской империи, проведение ряда административно-территориальных мер на территории Семиречья проводился на основе как опубликованных, так и малоизученных архивных источников. При подготовке статьи были привлечены современные переводы текстов известных писем казахских ханов и султанов, в том числе и посланий хана Жолбарыса к российской императрице Анне Иоанновне и начальнику Оренбургской комиссии тайному советнику В.Н. Татищеву.

В качестве исходного материала послужили архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан и Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербург. Вместе с тем проведен историографический анализ ранее опубликованных научных работ по рассматриваемой тематике. Осуществлено комплексное изучение первоисточников по различным проблемам политической и социальной истории казахского народа в XIX в., по региональной истории Казахстана.

Методологической основой исследования являются принципы системно-исторического и сравнительно-сопоставительного анализа фактов, событий и их интерпретаций. При реализации научных изысканий применялся проблемно-хронологический подход. В статье авторы придерживались методологии сравнительно-исторического изучения первоисточников. При этом дневниковые записи А.И. Макшеева сравниваются с последующими источниками начале XX в. Системный анализ имеющихся по теме материалов позволил определить предпосылки и причины присоединения Старшего жуза казахов к Российской империи.

3. Обсуждение

История изучения присоединения Старшего жуза к Российской империи отличается большим количеством работ. Особенно в советское время данная тема получила свое освещение на фоне объединения всех народов в построении социализма. Тем не менее, в дореволюционное время появились научные труды, в которых затрагивалась история присоединения Старшего жуза к Российской империи. В XIX в. началось формирование основных концепций по проблемам изучения политики Российской империи на окраинах. Тема присоединения Старшего жуза казахов к Российской империи с разных точек зрения рассматривалась в работах А.И. Левшина, И.И. Крафта, Н.А. Аристова, М.А. Терентьева, А.И. Макшеева (Левшин, 1996; Крафт, 1897; Аристов, 1895; Терентьев, 2018; Макшеев; 1891) и др. Среди вышеназванных авторов выделяется известный историк и этнограф И. Крафт. В его исторических очерках встречается указание того, что местные казахи «спокойно воспринимают русских» (Крафт, 1897: 59). Так, например, Л. Мейер писал, что исследование казахской степи Оренбургского ведомства он проводил во время военных экспедиций. Вместе с тем автор указывает, что работа его была написана на основе трудов А.И. Левшина, Бларамберга, Эверсмана, Небольсина и др. (Мейер, 2007: 114).

Еще одним автором, писавшим о причинах присоединения Старшего жуза и в целом Центральной Азии к Российской империи, был М.А. Терентьев. Среди причин принятия казахами Старшего жуза русского подданства М.А. Терентьев называет обострение отношений с соседями,

в частности с центральноазиатскими ханствами, киргизами, и возможную экспансию Цинской империи (Терентьев, 2018: 95). В своих очерках «Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских» этнограф и чиновник А.И. Макшеев отмечал экономическую роль Семиречья в Туркестанском крае (Макшеев, 1896: 74-75). Однако в них остались недостаточно освещенными такие вопросы, как предпосылки и причины присоединения Старшего жуза к Российской империи; противоречия в правительственных кругах по местному управлению; политическая ситуация в Центральной Азии; особенности геополитического и геоэкономического расположения края и др.

Возрождение интереса к истории вхождения казахских жузов в состав Российской империи осуществлялось в советскую эпоху в рамках коммунистической идеологии. В этот период исследователи проводили дискуссии по положительным и отрицательным сторонам присоединения территории Казахстана к Российской империи. Разработаны концепции, в рамках которых были установлены теоретические ограничения. С прогрессивным развитием присоединения народов Средней Азии к Российской империи преобладали критические взгляды.

Одной из самых заметных работ того времени стала монография П.Г. Галузо «Туркестан – колония», в частности посвященная истории казахов Старшего жуза в составе Российской империи (Галузо, 1929). Автор отметил, что главным положительным результатом присоединения Центральной Азии к России является сотрудничество между народами двух культурных пространств и формирование общего пролетариатического духа.

В советской историографии 1930-х гг. не рассматривались административно-правовые реформы, проводимые царской администрацией, особое внимание было уделено отношениям русско-казахских, русско-киргизских трудящихся. В частности, были сильно ограничены труды по изучению имен известных русских генералов и губернаторов, которые выполняли масштабную государственную работу. Следует обратить внимание на работу Н. Макашева «К вопросу о прогрессивном значении присоединения Казахстана к России в советской историографии» (Макашев, 1985). По его мнению, в монографии А.М. Панкратовой «История Казахской ССР», относящейся к одному из фундаментальных трудов того периода, были недостаточно оценены причины присоединения казахского народа к России (Макашев, 1985: 11). В 1960-е годы выходит в свет монография Н.Г. Аполловой «Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века» (Аполлова, 1960). Автор уделяет особое внимание процессам завершения присоединения Казахстана к России, всесторонне анализирует политико-экономические результаты.

Серьезным вкладом в дело изучения данной темы являются работы Б.С. Сулейменова и В.Я. Басина «Казахстан в составе России XVIII – нач. XX вв.» (Сулейменов, 1981), «Россия и Казахские ханства в XVI–XVIII вв. (Казахстан в системе внешней политики Российской империи)» (Басин, 1971). В указанных трудах исследователей глубоко изучены взаимоотношения русско-казахских и русско-киргизских народов. Особенный интерес представляют данные о торговых связях между приграничными населенными пунктами и их влиянии на другие регионы.

В постсоветское время выходит ряд работ С. Мадуанова (Мадуанов, 1995) и Ж.М. Тулибаевой «Казахстан и Бухарское ханство в XVIII первой половине» (Тулибаева, 2001). С. Мадуанов уделяет особое внимание причинам и последствиям присоединения юга Казахстана к России. Были затронуты вопросы восстания казахов и походов русских войск против Кокандского, Хивинского ханств. По мнению историка А. Сабырханова, для проведения административно-территориальных реформ во вновь присоединенных регионах царская власть уделяла особое внимание изучению жизни и традиций местного населения. С этой целью были организованы экспедиции из числа историков-этнографов, видных русских ученых А. Левшина, Н. Красовского, В. Витевского и И. Завалишина, по результатам которых был издан ряд специальных исторических трудов (Сабырханов, 1981: 19). Следует отметить, что с начала 1990-х годов появились сравнительные исследования о политико-социальном положении Казахстана в составе Российской империи и СССР. В этом направлении исследователи Г.С. Султангалиева, Р. Оразов выразили свои мнения. К примеру, Р. Оразов провел сравнительный анализ периодов Семиречья при Кокандской власти и Российской империи (Оразов, 2009).

4. Результаты

В начале XIX века основная часть территории современного Казахстана вошла в состав Российской империи, а земли Южного и Юго-Восточного Казахстана, населенные казахами Старшего жуза, остались под Кокандским ханством. Кокандские правители облагали казахско-кыргызское население тяжелым оброком. В случае неповиновения оно жестоко наказывалось. В 1820 году в городе Сайрам произошло крупное восстание казахов, которое было жестоко подавлено (Мадуанов, 1995: 68). С этого времени правители Старшего жуза начали искать пути присоединения к Российской империи.

Основная часть родоплеменных объединений Старшего жуза издавна располагалась в регионе Семиречья. Отдельные родовые группы размещались по верхнему и среднему течению р. Сырдарья. Семиреченский край на протяжении многих веков являлся той территорией, которая привлекала

взоры различных государств и народов. Это было связано как с геополитическим месторасположением, обусловившим прохождение здесь отдельных трасс Великого Шелкового пути в эпоху Средневековья, так и с благоприятными природно-климатическими условиями, способствовавшими развитию здесь разных типов хозяйственной деятельности. К началу XIX в. этот регион сохранял свое стратегическое и этнокультурное значение, по-прежнему оставаясь связующим звеном в торгово-экономическом и политическом смыслах в Центральной Азии.

Согласно сведениям В.В. Радлова и В.Е. Недзвецкого, во второй половине XVIII – середине XIX вв. регион Чу-Илийского бассейна к северо-востоку от р. Алматинка занимали различные родоплеменные группы племени дулат. К юго-востоку от них, вдоль левого берега р. Или, от р. Турген и перевала Санташ вплоть до китайских владений располагались кочевки родов племени албан, между рр. Или и Каратал размещались роды племен жалайыр и сары-уйсын. По правой стороне среднего течения р. Или находилось племя суан, по левой стороне Или западнее р. Турген – родовые группы шапырашты и ысты. В северо-восточной части Семиречья и предгорьях Алатау располагались рода садыр и матай племени найман Среднего жуза (Ерофеева, 2011: 51). Отдельные родовые группы шымыр и жаньс племени дулат размещались в юго-западной части Семиречья, а также по верхнему и среднему течению р. Сырдарья, включая окрестности г. Ташкент.

К началу присоединения казахских земель к Российской империи кочевья родов Старшего жуза находились в наибольшей удаленности от районов, контролируемых Российской империей. В течение всего XVIII в. земли Старшего жуза непрерывно являлись объектом притязаний со стороны Джунгарского ханства, а после его разгрома – со стороны Цинской империи. С начала XIX в. свои территориальные посягательства изъявило и усилившееся Кокандское ханство.

В 20–30 гг. XVIII в. часть родоплеменных групп Старшего жуза (сары-уйсун, канглы, шаньшклы, албан, суан, ысты и шымыр из племени дулат) возглавлял хан Жолбарыс, ставка которого находилась в г. Ташкент. Кроме этого, его поддерживал влиятельный Толе-би Алибекулы. В 1733 г. хан Жолбарыс, узнав о принятии российского подданства казахами Младшего и Среднего жуза, посылает через ставку хана Абулхайра в Санкт-Петербург своих людей Аралбая и Оразгельды-батыра с письмом влиятельных старшин Старшего жуза: Толе-би Алибекулы, биев Кодара и Кангельды, батыров Сатая и Болека Караулы. Содержание письма, адресованного русской императрице Анне Иоанновне, переводчик Коллегии иностранных дел истолковал так: «...Вам, великой государыне императрице и белой царице, в подданство пришли» (Казахско-русские отн. в XVI–XVIII веках, 1961: 103). Однако современный перевод Т.К. Бейсембиева показывает, что истинный смысл этих слов расходится с вышеуказанным вариантом перевода текста письма. Буквальное значение этой фразы – «приклоняем голову белому хану, великому падишаху» (Эпистолярное наследие..., 1675–1821 гг., 2014: 56).

Разным по смыслу является и текст перевода письма хана Жолбарыса от 20 апреля 1738 г. начальнику Оренбургской комиссии тайному советнику В.Н. Татищеву, осуществленного в XVIII в. татарским толмачом Мансуром Абдурахмановым, и современный перевод с чагатайского тюрки тюрколога-востоковеда Т.К. Бейсембиева.

При этом следует учитывать, что перевод писем казахских хан-султанов, написанных в период правления царской власти, имел различные данные, хотя их конечным значением было вхождение в состав Российской империи. На основе проведенного анализа писем Абулхайра, Кушыка, Жолбарыса, Абулмамбета, Барака и Абылая И.В. Ерофеева излагает истинный смысл мотивов и намерений представителей казахской правящей элиты, побудившей их к принятию российского подданства. Обращаясь к царскому правительству за помощью и поддержкой, они рассматривали свои будущие договорные отношения с русскими государями как взаимовыгодный военно-политический союз двух равноправных партнеров под малообязывающим патронатом более сильного и могущественного «белого царя» (Ерофеева, 2011: 36, 37).

19 сентября 1738 г. императрица Анна Иоанновна подписывает грамоту о принятии хана Жолбарыса в российское подданство, которую начальнику Оренбургской комиссии В.Н. Татищеву надлежало вручить адресату. Однако в апреле 1739 г. хан Жолбарыс был убит в Ташкенте во время богослужения в мечети (Путевые дневники. XVIII–XIX века, 2007: 45).

С середины XVIII в. до присоединения всего Старшего жуза к России большинство родоплеменных групп, кочевавших на территории Семиречья, находилось под управлением Абылай-хана и его потомков. После его смерти с 1781 г. дулатами управлял его второй сын – Адиль-султан (ум. в 1815), который почти сразу после вступления в свои права получил от подвластных кочевников ханский титул; в 1816–1832 гг. старший сын Адиля – султан Абылай, по прозвищу Кулан (ум. в 1832), и с 1833 по 1865 г. – его младший брат – султан Али (Галлий) Адилев. Племенами жалайыр, сары-уйсын, албан, суан, шапырашты и ысты с конца XVIII до середины XIX вв. бесценно управлял один из младших сыновей Абылай-хана, султан Суюк Аблайханов (ум. в 1863) (Ерофеева, 2011: 51).

В 1814 г. хан Адиль, потерпев поражение в военном противостоянии с цинскими войсками, вынужден был обратиться за покровительством к кокандскому правителю Омар-хану. Итогом данного договора стала кокандская экспансия юго-западного Семиречья и Присырдарьинского региона (Бейсембиев, 2000; 285–286). В последующие годы кокандские власти захватили

г. Туркестан, построили ряд укреплений на юго-западе Семиречья (Чулак-Курган, Аулие-Ата, Мерке), тем самым вплотную подступив к кочевьям Суюка Аблайханова и подвластных ему родов. С севера казахов Старшего жуза теснили родовые группы племени найман Среднего жуза, сдвигавшие свои кочевья в глубь региона вследствие проводимой царскими властями административно-территориальной политики и активного изъятия земель под вновь создаваемые укрепления.

В этих условиях султан Старшего жуза Суюк Аблайханов обращается в 1818 г. к российскому императору Александру I с просьбой о принятии его с подведомственными родами в подданство России. Указом императора от 18 января 1819 г. Суюк Аблайханов вместе с 55 тыс. управляемых им казахов официально были провозглашены российскими подданными. Вслед за ним под российский протекторат в мае 1824 г. вступили еще 14 султанов, сыновей Адиль-хана и внуков Абылай-хана. Но фактически российскими подданными казахи Старшего жуза стали считаться после подписания султанами и старшинами жуза «обязательства в связи с вступлением в подданство России» 23 июля 1846 г. (*Казахско-русские отн. в XVIII–XIX веках, 1964: 319*).

С целью вытеснения кокандских наместников из Южного Казахстана и Семиречья оренбургские власти на западе активно возводят ряд укреплений в устье Сырдарьи, в долинах рр. Ирғиз и Торғай. Летом 1853 г. царские войска штурмом берут крепость Ак-Мечеть, передовой опорный пункт Кокандского ханства по нижнему течению Сырдарьи. Одновременно со стороны Сибири в 1845–1846 гг. возводится укрепление Копал (*Терентьев, 2018; 222*).

До введения какого-либо административного управления в Семиречье западносибирская администрация признавала главным над родами Старшего жуза султана племени дулат Али Адилева. Самым многочисленным по численности среди родов в крае считался род Дулат, поэтому его роль в стабилизации межродовых отношений была высокой. Царской администрацией учитывались вышеуказанные факторы.

Еще в 1824 г. султан Али Адилев, его брат Иралы Алиев и другие знатные представители племени дулат были удостоены офицерских чинов российской службы (*ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 20. Л. 5 об.*). В июне 1846 г. влиятельные представители родов жалаир и чапрашты подали прошение на имя председателя Сибирского пограничного управления генерала Н. Вишневого. В прошении говорилось: «Хотя определено было, чтоб всем уйсюновским народом, как-то дулатовского и пр. рода, состоять под ведомством султана подполковника Алия Адилева, однако мы на общем совещании с нашим народом положили намерение быть в отдельности от дулатовцев и вследствие чего осмеливаемся покорнейше просить Ваше превосходительство для управления нами, джалаирцами и чапраштинцами (родов асыл-айкумского), назначить главным султаном прежнего нашего султана 8-го класса Сюка Аблайханова, который справедлив, добр, полезен для народа и торговцев, всегда готовый к защищению от обид и стеснений... Сверх того, другая причина, побуждающая нас, джалаировцев, быть под ведомством султана Сюка Аблайханова, есть та, что мы имеем многих злых на нас людей, кочующих на берегах р. Или, и что, состоя под ведомством султана Алия Адилева, нам не избежать вреда от них» (*Казахско-русские отн. в XVIII–XIX веках, 1964: 318*). В числе подписавших прошение были султаны Камбар Аланов, Джангозы, Джочи Суюков, среди биев племени жалаир – Тленчи Балпыков, Бейбит Кенбабин, Казар Караунбаев, от старшин рода чапрашты прошение подписали Артык Алин, Бортен Кангелдин, Ирмек Алтаев и другие (*Макашев, 1985; 112*). Подавая это прошение, султан Суюк Аблайханов надеялся на основание из управляемых им родов Старшего жуза отдельного округа и получение в нем должности старшего султана.

Впрочем, султан Суюк Аблайханов и поддерживавшие его старшины дважды, в 1832 и 1843 гг., подавали прошение о введении им системы окружного управления, аналогичной на территории Среднего жуза (*Казахско-русские отн. в XVIII–XIX веках, 1964: 262-263, 296*). Однако граф К.В. Нессельроде считал, что управление Старшим жузом ввиду удаленности от линии и «по многим другим уважениям» не может быть создано «тем же порядком, как Средняя Орда». Вместе с тем министр иностранных дел выражал мнение генерал-губернатора Западной Сибири П.Д. Горчакова, убежденного в преждевременном создании отдельного административного управления на территории Семиречья, и предлагал для политического надзора определить «благонадежного офицера, в виде пристава» (*Султангалиева, 2015; 258*).

17 апреля 1847 года управляющий Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде обратился к российскому императору Николаю I с предложением назначить на государственную должность Султанов казахов Старшего жуза и создать орган, контролирующий их. Султаны со следующего года с открытием здесь приставства будут считаться на государственной службе, надзор за ними будет осуществлять назначенный пристав Большой Орды из числа офицеров, непосредственно подчиненный западносибирскому генерал-губернатору (*Путевые дневники..., 2007: 91*).

Так, в 1848 г. утверждается должность пристава при казахах «Большой Орды» с центром управления в укреплении Копал, на северо-востоке части Семиречья. Как и в других регионах Казахстана, для усиления своего влияния среди казахов Семиречья колониальные власти активно привлекали на свою сторону влиятельных старшин Старшего жуза. «Инструкция для пристава при киргизах Большой Орды» от 10 января 1848 г. гласила: «...Представляется надежнейшим способом с благоразумием поддерживать значение утвержденных главным местным начальством старших в

Большой Орде султанов, внушая им, что за покровительство и доверенность правительства обязаны они соразмерною к нему преданностью и покорностью» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 206. Л. 1 об.).

На должность пристава казахов «Большой Орды» 18 января 1848 г. был назначен майор барон Морец Миронович Врангель, который занимал эту должность до 1850 г. Врангель происходил из лифляндских дворян, закончил II Кадетский корпус, в 1843–1845 гг. в чине капитана принимал участие в кавказских войнах (Безвиконная, 2005: 146).

Вступление старшего султана в должность обычно сопровождалось традиционными для казахских кочевников обрядами: организацией празднеств, награждением почетных казахов, раздачей подарков. Российская администрация, возлагая на султана не столько реальную, сколько символическую власть, стремилась следовать определенным образцам поведения, тем самым демонстрируя потребность в сохранении в неизменном виде основных принципов взаимоотношений в кочевом обществе и получении поддержки со стороны родоплеменной знати (Сулейменов, Басин, 1981: 59).

Проведение вышеуказанной миссии было возложено на начальника Пограничного управления А. Вишневого. В 1847 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков, отправляя полковника Вишневого в Семиречье для провозглашения главными султанами Старшего жуза Али Адилева, Суюка Аблайханова и Хакимбека Куланова, предписал ему воздержаться от утверждения старшим султаном Рустема Абулфеизова. Командир Отдельного Сибирского корпуса указывал, что означенный султан не в достаточной степени доказал свою преданность российскому правительству (Оразов, 2009: 32). В отношении султана Рустема начальнику Пограничного управления было предложено ограничиться лишь награждением его золотой медалью. Хотя, согласно исследованиям Г.С. Султангалиевой, в апреле 1847 г. Рустем Абулфеизов какое-то время исправлял должность управителя родами племени дулат (Безвиконная, 2005: 258). Насколько верным является данное свидетельство, автору еще предстоит уточнить.

Формально родами Старшего жуза управляли старшие султаны. Однако утвержденный коллегиальный порядок рассмотрения вопросов давал возможность российской администрации ограничивать власть старшего султана и проводить через него собственные решения. На первых порах старший султан избирался преимущественно только из числа султанов, которые принадлежали к числу потомков Чингисхана. Он имел чин майора российской службы (чин VIII класса), считался чиновником, поставленным во главе местного правления, и получал жалованье в размере 343 руб. в год. За девятилетнюю службу старший султан имел право на потомственное дворянское звание. В случае отставки или срочной смены он оставался в числе почетных султанов. Со временем семиреченские власти стали нарушать исключительное право чингизидов занимать высшие административные должности.

Потомки Чингисхана служили мостом в отношениях царской власти с простым народом. Так, в октябре 1849 г. командир Отдельного Сибирского корпуса П.Д. Горчаков доложил министру иностранных дел графу К.В. Нессельроде о том, что «родоначальники и бии джалаирского и чапраштинского отделений подали Приставу при киргизах Большой Орды барону Врангелю» прошение на имя генерал-губернатора, где ходатайствовали о смене старшего султана Суюка Аблайханова, объясняя свое решение тем, что «он по преклонности лет не может управлять народом» (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 214. Л. 1). На место же старшего султана влиятельные представители означенных родов просили назначить султана рода супотай племени жалаир Камбара Аланова. В своем представлении генерал-губернатор Горчаков писал: «С подтверждением барона Врангеля, Суюк действительно не в силах исправлять свою должность, и потому замещение его султаном Камбаром признаю необходимым» (Аполлова, 1960: 123).

Однако уже в следующем 1850 г. султан Камбар Аланов был смещен с занимаемой должности по причине перехода его сына и ряда казахских старшин на сторону Коканда во время русско-кокандских вооруженных столкновений под укреплением Таучубек. Старшим султаном родов жалаир и чапрашты вновь назначили Суюка Аблайханова, которого в 1852 г. сменил его сын – султан Джангозы Суюков. Незадолго до этого, в 1850 г., на место старшего султана «адбановских и сувановских волостей» Хакимбека российскими властями был утвержден султан Тезек Нуралиев (Оразов, 2009: 114). Согласно сведениям К.Ш. Хафизовой, происхождение султана Тезека ведется от хана Аблая. Дедом Тезека был сын Аблая султан Адиль, а отцом – Нуралы, который в родословной, составленной цинскими властями, назван седьмым сыном Адила по имени Пула (Нура). В каком именно родстве состоял султан Тезек со старшим султаном Хакимбеком, автору данного исследования неизвестно. В архивных документах султан Тезек обозначен как приемный сын Хакимбека (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 214. Л. 11 об.).

В период последующего обсуждения изменений в управлении казахами Старшего жуза выдающимся казахским ученым Ч.Ч. Валихановым была написана статья, широко известная научной общественности под названием «Об управлении казахами Большой Орды». Эта работа подготовлена в 1856 г. как официальная записка от имени генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорда, адъютантом которого был Ч.Ч. Валиханов, после посещения им Семиречья. В данной записке автор приводит мысль о разумном управлении казахами Старшего жуза с участием представителей

кочевого населения края: «... Признаем нужным назначить ему (приставу – Авт.) собственно по заведыванию кайсаками и гражданскими сношениями помощника от гражданских лиц и постоянного депутата от кайсаков с тем, чтобы депутат был избираем от кайсаков на три года по общему их согласию» (Валиханов, 1984: 229). В своих записках Ч. Валиханов четко обозначил необходимость объединения гражданской и военной власти в Семиречье в единую систему управления (Валиханов, 1984: 231). С этим западносибирский генерал-губернатор связывал расширение полномочий окружного управления, находящегося на пограничной территории, а Ч.Ч. Валиханов – ослабление произвола военной власти, подчинение ее гражданскому управлению. Гасфорд предлагал вместо приставства «Большой Орды» образовать в Семиречье Илийский округ. Однако российским правительством термин (Илийский округ) был отвергнут. Вместе с тем Ч.Ч. Валиханов считал более правильным назвать новый край Алатауским округом (Аполлова, 1960: 121). 3 ноября 1856 г. император Николай I подписал указ об упразднении приставства и образовании в составе Семипалатинской области на правах внешнего окружного приказа Алатауского округа (ЦГА РК. Ф. 345. Оп. 1. Д. 553. Л. 2). В июне 1858 г. начальником округа назначается майор Г.А. Колпаковский, сменивший на этом посту майора Перемышльского (Галузо, 1929: 67).

21 октября 1860 г. вблизи Узун-Агача произошло решающее сражение, в котором русские отряды под руководством подполковника Г.А. Колпаковского наносят крупное поражение значительным силам кокандцев (Макашев, 1985: 134). Последовавшие за этим событием значительные победы русских войск над кокандцами привели к полному присоединению регионов Семиречья и Южного Казахстана к Российской империи.

К концу 60-х гг. XIX века российское правительство приступило к проведению очередных военно-политических и административно-правовых преобразований на территории Семиреченского края. 11 июля 1867 г. был издан Указ об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства и Проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями. Казахи Старшего жуза окончательно становятся частью Российской империи (ЦГА РК. Ф. 320. Оп. 1. Д. 61. Л. 7). Наблюдается активное заселение региона Семиречья крестьянами-переселенцами.

5. Заключение

Следует отметить, что на процесс присоединения казахов Старшего жуза к Российской империи влияние оказали внешние силы. В то время, когда территория Семиречья находилась под властью Коканда, было несколько крупных восстаний. Однако после вступления в состав Российской империи ситуация изменилась в положительную сторону. Гражданско-правовые и территориальные реформы, проводимые царской администрацией, не противоречили интересам местного населения. Результаты административно-территориальных реформ создали благоприятные условия для казахско-кыргызских кочевников на территории Цинской империи, т.к. им был разрешен свободный переход через границы.

В заключение необходимо отметить, что присоединение Старшего жуза к Российской империи способствовало обеспечению безопасности края.

Литература

- Аполлова, 1960 – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. 230 с.
- Аристов, 1895 – Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов. СПб., 1895.
- Басин, 1971 – Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI–XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи. Алма-Ата: Наука КазССР, 1971. 270 с.
- Безвиконая, 2005 – Безвиконая Е.В. Административно-правовая политика Российской империи в степных областях Западной Сибири в 20–60 гг. XIX века. Омск: Издательство ОГИ, 2005. 239 с.
- Бейсембиев, 2000 – Бейсембиев Т.К. Южный Казахстан в конце XVIII – первой трети XIX вв. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. 3. Алматы: Атамур, 2000. 766 с.
- Валиханов, 1984 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 460 с.
- Галузо, 1929 – Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года). Москва: Коммунист. ун-т трудящихся востока им. И.В. Сталина, 1929. 162 с.
- Ерофеева, 2011 – Ерофеева И.В. Политические объединения казахов под протекторатом России и среднеазиатских государств (вторая половина XVIII – XIX вв.). Алматы: Принт-С, 2011. 59 с.
- Казахско-русские..., 1961 – Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. 742 с.
- Казахско-русские..., 1964 – Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках. Сборник документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1964. 575 с.

- Крафт, 1897** – *Крафт И.И.* Принятие киргизами русского подданства // *Известия Оренбургского отдела РГО.* 1897. Вып. XII. С. 60.
- Левшин, 1996** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы: Санат, 1996.
- Мадуанов, 1995** – *Мадуанов С.* Взаимоотношение казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. Алма-Ата: БШМ, 1995. 133 с.
- Макашев, 1985** – *Макашев Н.* К вопросу о прогрессивном значении присоединения Казахстана к России в советской историографии. Алма-Ата: АН КазССР, 1985. 180 с.
- Макшеев, 1891** – *Макшеев А.И.* Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1891. 375 с.
- Макшеев, 1896** – *Макшеев А.И.* Путешествия по киргизским степям и Туркестанскому краю. СПб., 1896.
- Мейер, 2007** – *Мейер Л.* Оренбургский отдел Казахской степи. 2-ое дополненное издание. Т. 17. Астана: «Алтын Китап», 2007. 193 с.
- Оразов, 2009** – *Оразов Р.Е.* Абылайханов Суюк. Алматы, 2009. 336 с.
- Путевые дневники..., 2007** – Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века. История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Т. 6. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сабырханов, 1981** – *Сабырханов А.* Исторические предпосылки ликвидации ханской власти в Казахстане. Казахстан в эпоху феодализма. Алма-Ата: ИИЭ, 1981. 155 с.
- Судейменов, Басин, 1981** – *Судейменов Б.С., Басин В.Я.* Казахстан в составе России в XIII – начале XX вв. Алма-Ата: АН КазССР, 1981. 247 с.
- Султангалиева, 2015** – *Султангалиева Г.С.* От пристава к приставству: политика Российской империи в Казахской степи в первой половине XIX в. Кочевые народы Центральной Азии в XVIII–XIX вв. Алматы: КазНУ, 2015. 293 с.
- Терентьев, 2018** – *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. В 3-х томах. Т. 1. Москва: «АИРО-XXI», 2018. 544 с.
- Тулибаева, 2001** – *Тулибаева Ж.М.* Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 156 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Эпистолярное наследие..., 2014** – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов в 2-х томах / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.

References

- Apollova, 1960** – *Apollova N.G.* (1960). Prisojedineniye Kazakhstana k Rossii v 30-kh godah XVIII veka [Kazakhstan's accession to Russia in the 30s of XVIII century]. Alma-Ata: AN KazSSR. 230 p. [in Russian]
- Aristov, 1895** – *Aristov N.A.* (1895). Opyt vyyasneniya etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bolshoy ordy i kara-kirgizov [Experience determine the ethnic composition of Kirghiz Cossacks and the Great Horde of the Kara-Kirghiz]. St Petersburg. [in Russian]
- Basin, 1971** – *Basin V.Y.* (1971). Rossiya i Kazakhskiy khanstva v XVI-XVIII vv.: Kazakhstan v sisteme vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Russia and Kazakh khanates in XVI-XVIII centuries: Kazakhstan in the system of foreign policy of the Russian Empire]. Alma-Ata: Nauka KazSSR. 270 p. [in Russian]
- Beysenbiyev, 2000** – *Beysenbiyev T.K.* (2000). Yuzhnyy Kazakhstan v kontse XVIII – pervoy treti XIX v. Istoriya Kazakhstana s drevneyshikh vremen do nashikh dney [South Kazakhstan at the end of XVIII – first third of XIX century. History of Kazakhstan from ancient times to the present day]. T.3. Almaty: Atamura. 766 p. [in Russian]
- Bezvikkonnaya, 2005** – *Bezvikkonnaya E.V.* (2005). Administrativno-pravovaya politika Rossiyskoy imperii v stepnykh oblastiakh Zapadnoy Sibiri v 20-60 gg. XIX veka [Administrative and legal policy of the Russian Empire in the steppe regions of Western Siberia in 20-60 years of the XIX century]. Omsk: Izdatelstvo OGI. 239 p. [in Russian]
- Epistol'yarnoye naslediye..., 2014** – Epistol'yarnoye nasledie kazakhskoy pravyyashchey elity 1675–1821 gg. [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite 1675-1821]. Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh. Otв. red. I.V. Erofeyeva. Almaty: АО «АБДИ Компани». 2014. 696 p. [in Russian]
- Erofeyeva, 2011** – *Erofeyeva I.V.* (2011). Politicheskiye obyedineniya kazakhov pod protektoratom Rossii i sredneaziatskikh gosudarstv (vtoraya polovina XVIII – XIX v.) [Political associations of Kazakhs under the protectorate of Russia and Central Asian States (the second half of XVIII – XIX century.)]. Almaty: Print-S. 59 p. [in Russian]
- Galuzo, 1929** – *Galuzo P.G.* (1929). Turkestan – koloniya: (Ocherk istorii Turkeстана ot zavoyevaniya russkimi do revolyutsii 1917 goda) [Turkestan – colony: (Essay on the history of Turkestan from the Russian

conquest to the revolution of 1917)]. M.: Kommun. un-t trudyashchikhsya vostoka im. I.V. Stalina. 162 p. [in Russian]

Kazakhsko-russkiye..., 1961 – Kazakhsko-russkiye otnosheniya v XVI–XVIII vekakh. Sbornik dokumentov i materialov [Kazakh-Russian relations in XVI–XVIII centuries]. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR. 742 p. [in Russian]

Kazakhsko-russkiye..., 1964 – Kazakhsko-russkiye otnosheniya v XVIII–XIX vekakh [Kazakh-Russian relations in XVIII–XIX centuries]. Sbornik dokumentov i materialov. Alma-Ata: Izd-vo “Nauka”. 575 p. [in Russian]

Kraft, 1897 – *Kraft I.I.* (1897). Prinyatiye kirgizami russkogo poddanstva [Acceptance of Russian citizenship by Kyrgyz]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela RGO*. Vol. XII, 60. [in Russian]

Levshin, 1996 – *Levshin A.I.* (1996). Opisiye kirgiz-kazachikh ili kirgiz-kaysatskikh gor i stepey [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-kaisak mountains and steppes]. *Almaty: Sanat*. [in Russian]

Maduanov, 1995 – *Maduanov S.* (1995). Vzaimootnosheniye kazakhov s drugimi sosednimi narodami Tsentralnoy Azii v XVIII – nachale XX vv [Relations of Kazakhs with other neighboring peoples of Central Asia in XVIII – early XX centuries]. *Alma-Ata: Bshm*. 133 p. [in Russian]

Makashev, 1985 – *Makashev N.* (1985). K voprosu o progressivnom znachenii prisoyedineniya Kazakhstana k Rossii v sovetskoy istoriografii [On the question of the progressive significance of Kazakhstan's accession to Russia in Soviet historiography]. *Alma-Ata: AN KazSSR*. 180 p. [in Russian]

Maksheyev, 1891 – *Maksheyev A.I.* (1891). Istoricheskiy obzor Turkestana i nastupatel'nogo dvizheniya v nego russkikh [Historical review of Turkestan and Russian offensive movement into it]. *St Petersburg*. 375 p.

Maksheyev, 1896 – *Maksheyev A.I.* (1896). Puteshestviya po Kirgizskim stepyam i Turkestanskomu krayu [Travel to the Kyrgyz steppes and Turkestan region]. *St Petersburg*. [in Russian]

Meyer, 2007 – *Meyer L.* (2007). Orenburgskiy otdel Kazahskoy stepi [Orenburg Department of the Kazakh steppe]. 2-oe dopolnennoe izdanie. T. 17. *Astana: “Altyin Kyitap”*. 193 p. [in Russian]

Orazov, 2009 – *Orazov R.E.* (2009). *Abylaykhanov Suyuk*. *Almaty*. 336 p. [in Russian]

Putevyye dnevniki..., 2007 – Putevyye dnevniki i sluzhebnyye zapiski o poyezdkakh po yuzhnym kazahskim stepyam. XVIII–XIX veka. Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov [Travel diaries and memos on trips to the South of the Kazakh steppes. XVIII–XIX century. History of Kazakhstan in Russian sources XVI–XX centuries]. T.6. *Almaty: Dayk-Press*. 2007. 516 p. [in Russian]

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. [Russian state historical archive].

Sabyrhanov, 1981 – *Sabyrhanov A.* (1981). Istoricheskie predposylki likvidatsii khanskoi vlasti v Kazakhstane. Kazakhstan v epokhu feodalizma. [Historical background of the elimination of the Khan's power in Kazakhstan. Kazakhstan in the era of feudalism]. *Alma-Ata: IIE*, 1981. 155 p. [in Russian]

SGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central state archive of the Republic of Kazakhstan].

Suleymenov, Basin, 1981 – *Suleymenov B.S., Basin V.Y.* (1981). Kazakhstan v sostave Rossii v XIII – nachale XX v [Kazakhstan as part of Russia in XIII – early XX century]. *Alma-Ata: AN KazSSR*. 247 p. [in Russian]

Sultangaliyeva, 2015 – *Sultangaliyeva G.S.* (2015). Ot pristava k pristavstvu: politika Rossiyskoy imperii v Kazahskoy Step'i v pervoy polovine XIX v. Kochevyye narody Tsentralnoy Azii v XVIII–XIX vv [From bailiff to bailiff: policy of the Russian Empire in the Kazakh Steppe in the first half of the XIX century. Nomadic peoples of Central Asia in the XVIII–XIX centuries]. *Almaty: KaznU*. 293 p. [in Russian]

Terentyev, 2018 – *Terentyev M.A.* (2018). Istoriya zavoyevaniya Sredney Azii [History of conquest of Central Asia]. V trekh tomakh. Tom1. *Moskva: «AIRO-XXI»*. 544 p. [in Russian]

Tulibayeva, 2001 – *Tulibayeva Zh.M.* (2001). Kazakhstan i Bukharskoye khanstvo v XVIII – pervoy polovine XIX vv [Kazakhstan and Bukhara khanate in XVIII – first half of XIX centuries *Almaty*]. *Almaty: Dayk-Press*. 156 p. [in Russian]

Valikhanov, 1984 – *Valikhanov Ch.Ch.* (1984). Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. T.1. *Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazahskoy sovetskoy entsiklopedii*. 460 p. [in Russian]

Из истории присоединения Старшего жуза к Российской империи: предпосылки и причины

Гульнар Т. Моминова ^{a,*}, Гульзада О. Чаргынова ^b, Мустафа Гиритлиоглу ^c, Акбота А. Касымова ^d

^a Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан

^b Казахский национальный университет им. Абая, Казахстан

^c Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясави, Казахстан

^d Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. В статье на основе архивных материалов освещаются причины и предпосылки истории присоединения Старшего жуза к Российской империи. В начале 20-х годов XIX века на территории Старшего жуза отсутствовала единая власть. В этих условиях правители казахов Семиречья и Южного Казахстана по многим причинам начали принимать российское подданство. Процесс присоединения территории Старшего жуза к Российской империи продолжался более столетия. Первые документальные источники, свидетельствующие о фактах обращения хана Джулбарыса и влиятельных лиц Старшего жуза к царскому правительству с просьбой принять их под российское покровительство, зафиксированы в конце первой трети XVIII в. Однако очередное вторжение джунгарских войск в южные казахские степи и убийство хана Джулбарыса замедлили этот процесс на многие десятилетия. Во второй половине XVIII в. казахский хан Абылай сумел объединить под своим началом многочисленные родоплеменные группы Среднего и Старшего жузов. После его смерти родовые объединения Старшего жуза, кочевавшие на территории Семиречья, переходят под управление его сыновей – султанов Адила и Суюка. Вскоре подвластные султану Адилю рода племени дулат провозглашают его ханом. В 1814 г. хан Адиль вынужден был признать протекторат более могущественного кокандского правителя Омар-хана. Следующим этапом в истории принятия казахами Старшего жуза покровительства России стало обращение к царским властям султана Суюка Аблайханова. 18 января 1819 г. российское правительство официально признало подвластных султану Суюку родов жалайыр, уйсун и части родовых групп шапырашты российскими подданными. В 1824 г. в подданство России вступили еще 14 султанов, потомков хана Абылая. Вместе с тем процесс оформления региона Семиречья в составе Российской империи проходил в условиях военно-политического противоборства царских властей с Кокандским ханством и Цинской империей.

Ключевые слова: Семиречье, Алатауский округ, Старший жуз, султан, батыр, бий, Российская империя, приставство.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: MG_29@mail.ru (Г.Т. Моминова),
madina.imanbaeva@mail.ru (А.А. Касымова)